Он спокойно играл в игру, наслаждаясь теплом своего дома, украшал комнату с NPC-медсестрой, которая пришла проведать его. Они просто говорили о планах на жизнь. Как вдруг, в следующую секунду он появился на поле, словно созданном в аду. Ноги его окровавленного друга были переломаны под всевозможными углами, а левая рука и вовсе пропала. Прежде чем он успел во всём разобраться, голова человека полетела в его сторону как мяч!

Осознание "во что он влез" заняло у Хуан Иня меньше секунды. Монстры, которые раньше появлялись только в ночных кошмарах, бросились к нему. И их было один, не два, не три, не четыре, а целая орда. Честно говоря, Хуан Инь до сих пор не понимал, как ему удалось сбежать. Тогда он не думал ни о чём, кроме своих ног. Единственный выход - убегать !

К счастью, ворота были недалеко от места его появления. К счастью, ему не нужно было направляться к запасным, тогда бы судьба могла сложиться иначе. Грубо говоря, он не знал везло ему или нет. Пока Хань Фэй разговаривал с головой, ещё недавно обрётшей тело, Хуан Инь не оставлял попыток пытался понять, что только что произошло. Казалось, он попадал из одного кошмара в другой. Глядя на старую комнату, заваленную пустыми пузырьками, пятнами крови и другими медицинскими приспособлениями, он не осмеливался даже пошевелиться.

— Брат Хуан, всё хорошо? — С дружелюбной улыбкой на лице Хань Фэй протянул руку:

— Я знаю. Это всё было "немного" неожиданно, но другого выхода не оставалось. — Если бы не Хуан Инь, то он остался в ловушке навсегда. Хань Фэй был глубоко признателен этому доктору.

— Я понимаю, что ты всё ещё в состоянии шока. Нужно было дать тебе больше времени, чтобы привыкнуть к этому миру, но ситуация не позволяла. — "Посторонние" никуда не исчезли. Нужно их поймать, чтобы выжать всю информацию о Зиккурате.

— Убийца в делах о человеческой головоломке, замороженном теле, предсказанных смертях, запомнил тебя и теперь не отпустит. Нужно быть готовым к его приходу.

Казалось, свет вернулся в его потухшие глаза. Хань Фэй спокойно вздохнул.

— Лучше нам покинуть эту комнату, поговорим по пути. — Он поднял Хуан Инь с пола. Возможно, тепло живого тела, придало Хуан Иню небольшое ощущение реальности, его лицо уже не было настолько бледным.

— Ты хочешь что-то узнать? — Хань Фэй не знал, с чего начать, поэтому сам спросил, что тот хочет узнать.

— Я… — Это был первый раз, когда Хуан Инь смог заговорить с момента призыва в этот мир. Нормальный человек уже давно потерял бы сознание. Он не упал в обморок только потому что такое уже случалось. Однако теперь всё было намного хуже. В его голове было слишком много вопросов. Губы Хуан Иня приоткрылись, но он банально не знал, с чего начать. Он схватил левую руку Хань Фэя, которой недавно там не было. Осмотрев его, он собирался что-то сказать, но распахнувшая дверь лазарета отвлекла. Самоотверженный старик Ли ворвался в комнату.

— Ты в порядке?

Комнату наполнил запах гнили. Мобильный дом призраков, которым был старина Ли, остановился перед ними. Тот с беспокойством рассматривал их, не пострадали ли они. Это должен был быть заботливый взгляд, но Хуан Инь получил просто ещё один удар по своей

психике. Пожилой сторож просто хотел узнать всё ли хорошо у нового друга Хань Фэя, но “новый друг” видел только склонившуюся к нему гору призраков.

Он упал на спину. Штаны были пропитаны чьей-то кровью, Хуан Инь чувствовал, как липкая жидкость стекает по коже.

— В школе все ещё остались “посторонние”. Нельзя терять бдительность, мы должны схватить их сейчас! — Хань Фэй хотел использовать способность старика Ли, чтобы задержать их без особых проблем. Он мило беседовал с охранником, словно не мог видеть сплетённый ком из призраков на спине собеседника. Увидев это, Хуан Инь запаниковал ещё больше.

’Неужели я единственный могу видеть призраков?!’ Немудрено, что Хуан Инь пришел к такому выводу. Просто актерское мастерство Хань Фэя достигло невероятных высот. В конце концов, он был профессиональным актером.

— Я согласен! — Старик Ли повернулся, чтобы покинуть лазарет. Покрытая кровью двухметровая женщина, стоявшая на кончиках пальцев, внимательно осмотрела их.

— Брат, за ним следует призрак! — Хуан Инь вцепился в рукав Хань Фэя так, что костяшки пальцев побелели. Он отдал бы все, чтобы вернуться в свою тихую квартиру. Когда гора из призраков покинула комнату, Хань Фэй помог встать Хуан Иню с земли.

— Разве ты не видишь их? Его тело оплетено призраками! Их было минимум десять! Разве ты их не видишь?! — взволнованно спросил Хуан Инь.

— Конечно, вижу. — Хань Фэй пожал плечами, — Но видеть и говорить о них - две разные вещи.

— Но почему?!

— Ну, это невежливо. — Когда Хань Фэй собирался продолжить, с первого этажа учебного корпуса донесся громкий шум. Хань Фэй выглянул в окно лазарета и увидел, как Чжан Гуаньсин сражался с монстром. Создавалось ощущение, что его склеили из четырёх сыновей Ма Маньцзяна. Казалось, противник монстра сошёл с ума. Не обращая внимания на раны, появившиеся на его теле, Чжан Гуаньсин бросился в бой.

— Что он делает? — Хань Фэй почувствовал, что здесь что-то не так. Раньше Чжан Гуаньсин не создавал впечатления безумца. Сражаясь изо всех сил, четыре сына Ма Маньцзяна сцепили свои тела о одно целое. Вся кожа покрылась засохшей кровью, но самое главное, среди четырех голов было спрятано незаметное человеческое лицо. Заметив его, кровь вскипела в жилах Хань Фэя!

— Ма! Мань! Цзян! — После завершения миссии, Ма Маньцзян в загадочном мире превратился в кровавую лужу. Цзянь Шэна сказал, что бабочка высосала из Ма Маньцзяна всю энергию, лишь ради побега. Тогда Хань Фэй сильно расстроился из-за того, что ему не дали шанса лично убить эту сволочь. Он слишком сосредоточился на беседе с Цзянь Шэном, поэтому не заметил медленно рассасывающееся тело. Только когда он увидел головы детей, прикрывающее лицо Ма Маньцзяна, Хань Фэй все понял.

Обычно, после истощения ненависти, энергии инь, призрака, тело не растворялось медленно, а просто исчезало!

Ма Маньцзян намеренно оставил свое тело в жалком состоянии, чтобы появился шанс обмануть Цзянь Шэна. Поскольку он ослаблен голубой бабочкой, то не мог противостоять

восстановившимся мальчику. Чтобы не дать себя убить, он придумал на скорую руку этот план. Покинув тело из отрицательной энергии инь, которое Ма Маньцзян использовал как отвлекающий манёвр, его последний осколок сознания бежал в тело его сыновей. Этому хитрому ублюдку удалось одурачить Цзянь Шэна, который был уже на грани безумия.

Но ему не повезло. Пытаясь сбежать из академии, он наткнулся на Чжан Гуаньсина. Улизнув из учебного корпуса, Ма Маньцзян столкнулся со своими бывшими жертвами. Хань Фэй умирал слишком много. Пронзающая до костей боль вернулась вместе с его памятью, а теперь она хлынула к сердцу. Хань Фэй не забудет пережитые мучения. Достав бумажную куклу из инвентаря, его глаза окрасились в цвет алой крови.

— Брат Хуан, ты не против подождать меня здесь? Я скоро вернусь.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3313817